

Божа выехал из Священного города прямо в город Юньфу. На полпути он встретил принцессу Чиму, возвращавшуюся в Королевский Двор.

На дороге вздымались пыль и песок. Впереди всей колонны ехал молодой человек с высоким носом и глубоко посаженными глазами, прямой и с крепкой осанкой. На нем была павлиньесиняя парчовая мантия, сапоги до колен и белый плащ с золотыми узорами на плечах. На поясе он носил длинный меч - это был наряд генерала Королевского Двора.

Божа поприветствовал его:

- Генерал Ашина!

Ашина Бисо узнал Божа. Он ослабил поводья, и в его бирюзовых глазах мелькнула тень тревоги:

- Почему ты покинул короля?

Божа погнал своего коня вперед и сдавленно прошептал:

- Мастер Мандатипа говорит, что король долго не продержится!

Ашина Бисо поднял голову. В его глазах, устремившихся в сторону дворца, мерцали слезы, а руки сжались в кулаки.

Божа вытер слезы, вынул письмо, написанное Ли Яоинь, и сказал:

- Теперь единственный способ спасти короля - это найти муравьиную траву. Принцесса Вэй сказала, что в ее приданом есть такая трава, но принц Хайду Алинь из Северного Жун украл ее приданое. Нам нужно вернуть его, чтобы найти эти травы.

Он в двух словах изложил суть дела.

Во время их разговора колонна остановилась. Кареглазая, рыжеволосая принцесса Чима с легкой вуалью на лице вышла из кареты с помощью своей горничной и, слегка нахмурившись, спросила:

- Почему мы остановились?

Ашина Бисо попросил служанку уйти и рассказал принцессе о муравьиной траве. Божа волновался:

- Принцесса, что нам делать? Может быть, попробуем метод принцессы Вэй? Мастер говорит, что если бы не помощь принцессы Вэй с оформлением документов на проход, он не смог бы преодолеть все блокады и добраться до Королевского Двора. Он говорит, что все это – мудрый план Будды.

Он, конечно, был возмущен тем, что Ли Яоинь посягнула на Сына Будды, но в ситуации, когда речь шла о жизни или смерти он предпочел верить, что все действительно так, как гласит легенда: Сын Будды - это воплощение Ананды, а принцесса Вэй – Дева Морденга, посланная Буддой, чтобы испытать короля.

Это означает, что у Сына Будды еще есть шанс; Ананда в конечном счете прошел испытание, и Сын Будды тоже может это сделать!

Письмо Ли Яоинь было написано китайскими иероглифами и на тюркском языке. Поскольку Ашина Бисо был потомком тюркской королевской династии, ему, естественно, был знаком тюркский язык. Он опустил взгляд на письмо, задумчиво нахмутив брови.

Принцесса Чима холодно взглянула на Божа и гневно сказала:

- Луоцзя - сын королевской семьи, благородный Сын Будды, как он может быть связан с простой ханьской девушкой!

Услышав это, Ашина Бисо поднял голову, его взгляд похолодел:

- Тунмо Луоцзя тяжело болен, только успокаивающие таблетки могут временно облегчить его страдания.

Принцесса Чима холодно усмехнулась:

- Более двухсот членов моего клана Тунмо погибли от рук ханьцев, ханьцы - враги Королевского Двора. Я хотела бы сожрать их мясо и выпить их кровь! Луоцзя - правитель Королевского Двора, он не забудет о кровавой мести!

Божа, вспомнив происхождение Тунмо Луоцзя, не осмеливался произнести ни слова.

Не меняя выражения лица, Ашина Бисо повернул коня в другую сторону:

- Принцесса, вы знаете, почему Тунмо Луоцзя послал меня отвезти вас в город Юньфу?

Принцесса Чима молчала.

Ашина Бисо положил письмо в карман и медленно сказал:

- Я - рыцарь центральной армии, должен был следовать за королевским конвоем, но Тунмо Луоцзя боялся, что в этот раз он не сможет защитить Королевский Двор, и что вас изнасилуют северные варвары. Поэтому он послал меня отвезти вас в город Юньфу до тех пор, пока он не заключит союз с Северным Жун, после чего вернуть вас обратно. После заключения союза, несмотря на его судьбу, вы все равно останетесь принцессой Тунмо, и даже если город будет взят, Вахан-хан будет относиться к вам хорошо.

Он остановился на мгновение, потом обернулся и посмотрел на принцессу Чима.

- В настоящее время жизнь Тунмо Луоцзя висит на волоске, и только лекарство ханьской принцессы может его спасти. Вы же помните только ненависть к ханьцам, но совершенно не думаете о Тунмо Луоцзя. Вы сами были свидетельницей того, как он жил все эти годы.

Принцесса Чима не произнесла ни слова, ее лицо под вуалью было холодным, как лед.

Ашина Бисо подъехал началу колонны, вызвал своего заместителя и передал ему свой знак:

- Пошли людей, чтобы проводить принцессу в город. Собери своих людей и жди моего приказа в Шачэне. Я отправлю это письмо Северному Жун.

Он повернулся к своим личным солдатам:

- Если Северный Жун не признает наши требования, я лично возглавлю армию и отправлюсь к ним за приданым принцессы Вэньчжао! Центральная армия Королевского двора всегда будет верна Сыну Будды!

- Верны Сыну Будды! - ответный рев сотряс небеса.

Божа поспешно последовал за Ашиной:

- Должны ли мы послать кого-нибудь в Гаочан, чтобы сообщить регенту?

Военная и политическая власть Королевского Двора находилась в руках регента Судан Гу.

Ашина Бисо замер и тихо вздохнул:

- Нет нужды, Судан Гу не в Гаочане... Если бы он был здесь, он принял бы то же решение, что и я. Сын Будды стольким пожертвовал ради Королевского Двора... Чтобы спасти его, я готов взять на себя всю вину.

Если содержание письма было ложным, он был уверен, что сможет выбраться оттуда целым и невредимым. Если содержание письма правдиво, он готов пойти на все, чтобы получить муравьиную траву!

Божа согласился:

- Принцесса Вэньчжао сказала, что она подготовит список и отправит своих приближенных в Шачэн. Если Северный Жун попытается уклониться от ответственности, ее приближенный сможет указать на принца, который держал ее в плену. Он также знает, где спрятаны лекарственные травы.

Ашина Бисо приподнял брови. Он был так сосредоточен на муравьиной траве, что не подумал об этом.

- Эта принцесса Вэньчжао довольно умна, - заметил он.

Божа презрительно поджал губы.

Ашина Бисо не осмеливалась медлить. Он мчался во весь опор и вскоре добрался до лагеря хана Вахана и передал письмо.

Хан Вахан только что покинул город Шачэн и готовился отправиться на запад. Прочитав письмо, он был поражен. Когда это Хайду Алинь захватил одну из принцесс империи Вэй?

Ашина Бисо стоял перед ханом Ваханом, не принижая своего положения:

- Позовите Хайду Алиня, пусть он придет и встретится со мной лично! Сопровождающие принцессы Вэй находятся в Шачэне, они могут подтвердить, что Хайду Алинь удерживал гостя нашего Королевского Двора в течение полугода! Он также удерживает приданое принцессы Вэньчжао! Наш Королевский Двор никогда не создавал трудностей торговцам из Северного Жун, даже во время войны между нашими странами. Великий хан, пожалуйста, соблюдайте соглашение и верните приданое принцессы.

Несколько принцев, присутствовавшие в шатре, услышав это, обменялись взглядами.

Младший принц подошел к хану Вахану и тихо сказал:

- Отец, недавно Хайду Алинь действительно скрыл прекрасную женщину в своем лагере. Я слышал, что она похищена им из Центральных равнин, но не подозревал, что это принцесса.

Лицо хана Вахан слегка потемнело. Младший принц холодно усмехнулся:

- Отец, у Хайду Алиня амбиции диких волков. Вы все еще мне не верите? То, что он скрывал, это не обычная красавица, а принцесса-ди империи Вэй, гостя Сына Будды Королевского двора! То, что он так долго скрывал ее от вас, показывает, что аппетит у него немалый! Кроме того, как принц Северного Жун, он незаконно завладел чужой собственностью! Разве это не предвестие мятежа?

Светло-карие глаза Вахан-хана холодно взглянули на сына. Младший принц побледнел. Вахан-хан отвел взгляд, дважды моргнул и быстро принял решение. Он посмотрел на Ашина Бисо и рассмеялся:

- Как и следовало ожидать от сына Ашины, ты действительно храбр! Это дело, скорее всего, простое недоразумение.

Сказав это, он отправил слуг пригласить Хайду Алиня, и вскоре тот пришел. Увидев светловолосого и голубоглазого Ашину с его величественными чертами лица, он слегка прищурил свои светло-золотистые глаза.

Хан Вахан с приятной улыбкой спросил:

- Лан Ну*, ты удерживал принцессу империи Вэй?

(ПП: дословно переводится как «волчий раб»)

С того момента, как Ли Яоинь была спасена Тунмо Луоцзя, Хайду Алинь знал, что эта женщина просто так дело не оставит. Увидев Ашину, он понял, что это невозможно скрыть, поэтому не стал отрицать и легкомысленно спросил:

- Разве принцесса Вэй сейчас не у Сына Будды? В чем дело, Сын Будды хочет вступить в конфликт с Северным Жун из-за женщины?

Хан Вахан оставался спокойным и мягко сказал:

- Лан Ну, я уже заключил союз с монархом Королевского Двора, даже дал клятву, что не буду усложнять жизнь членам его семьи. Принцесса Вэй, влюбленная в правителя Королевского двора, пришла за ним издалека. Ты забрал ее приданое и теперь монарх Королевского Двора отправил людей требовать ее приданого. Как ты думаешь, что нам следует делать?

Его лицо выражало доброту, в глазах даже мелькнул намек на улыбку, но все присутствующие понимали, что означала эта улыбка великого хана.

Люди в шатре вспотели.

Хайду Алинь был в ярости, но его лицо выражало только почтение. Ни секунды не колеблясь, он послушно сказал:

- Мы обязательно вернем все до последней монеты.

Хан Вахан кивнул, на его лице была улыбка, но в глазах появилось жесткое выражение.

Хайду Алинь посмотрел на Ашину Бисо, и его слова внезапно приняли другой оборот:

- Позвольте спросить, в каком статусе монарх Королевского Двора просит вернуть приданое принцессы империи Вэй?

Ашина Бисо спокойно сказал:

- Принцесса империи Вэй хочет выйти замуж за нашего короля.

Уголок рта Хайду Алиня приподнялся:

- О? Значит, ваш король планирует нарушить свой обет?

Ашина Бисо сложил руки на груди и ответил:

- Наш король - монах и не может жениться на принцессе. Принцесса не требует ничего, она готова последовать примеру Девы Морденги и попрактиковать буддизм ради короля. Король согласился. Это испытание, посланное ему Буддой.

Зрачки Хайду Алиня внезапно сузились: Тунмо Луоцзя действительно согласился на предложение Ли Яоинь в тот день?

Позволить Ли Яоинь практиковать буддизм - это то же самое, что оставить красавицу рядом с собой, не так ли?! Он не боится, что информация распространится по Королевскому Двору, вызвав бурю в сердцах людей?

Хайду Алинь быстро размышлял: когда хан Елу бросил один-единственный взгляд на Ли Яоинь и захватил Лянчжоу в качестве выкупа за невесту, все, что он ему говорил, было безрезультатно. Увидев Ли Яоинь, несколько принцев племени Елу стали такими жадными, что их глаза готовы были выскочить из орбит, когда они смотрели на нее. Даже он сам из-за красоты Ли Яоинь был особенно терпелив.

Наверное, Тунмо Луоцзя тоже был околдован красотой Ли Яоинь!

Он действительно недооценил эту женщину, рассчитывая, что когда он привезет ее в Западные земли за восемь тысяч ли, она впадет в полное отчаяние и честно подчинится. Но оказалось, что она знает Сына Будды, и теперь даже монах пал перед ее очарованием.

Хайду Алинь в своем сердце холодно усмехнулся. Чем больше она сопротивляется, тем сильнее ему хотелось завоевать эту женщину.

Ашина Бисо получил обещание от хана Вахана и, не медля, попрощался и ушел. Как только его фигура исчезла за дверью шатра, Хайду Алинь тут же склонился перед ханом Ваханом с выражением стыда на лице:

- Когда этот племянник был в Центральных землях, он увидел, что принцесса Вэй обладает бесподобной красотой. Я похитил ее, чтобы предложить ее великому хану. Но оказалось, что она как-то связана с монахами, и по пути она сбежала. Этот племянник был дерзок и самонадеянен в одном, но некомпетентен в другом. Пожалуйста, накажите меня, великий хан!

Люди в палатке закатили глаза. Вахан хан молчал. Хайду Алинь стоял на коленях, не двигаясь. Тишина была как вода, застывшая в воздухе.

Через некоторое время хан Вахан встал, поднял Хайду Алиня и серьезно сказал:

- Ладно, забудь об этом. Ты проявил сыновнюю преданность.

Хайду Алинь с видом искреннего страха сказал:

- Благодарю великого хана за понимание!

Вахан-хан похлопал его по плечу и улыбнулся:

- В течение этих лет все страны Западных регионов предлагали бесчисленных красавиц и сокровища, но Сын Будды так и не был тронут. Но сейчас он поднимает шум из-за приданого одной женщины. Похоже, у тебя наметанный глаз, эта принцесса Вэй действительно потрясающая красавица.

Бровь Хайду Алиня дернулась, и он холодно улыбнулся:

- Она - красавица, способная разрушить государства.

Хан Вахан укоризненно кивнул:

- Лан Ну, не важно, откуда эта красавица, и не важно, что ты не хочешь ее отдавать, теперь она

стала женщиной Сына Будды. Она, безусловно, навредит его репутации, что может быть только на пользу нам.

Хайду Алинь опустил голову, на его красивом лице появилась мрачная тень:

- Этот племянник понимает. Этот племянник не только не будет препятствовать Королевскому Двору в защите этой женщины, но должен распространить эту информацию. Лучше всего, чтобы каждый знал, что святой Сын Будды готов опуститься ради ханьской женщины.

Вахан хан удовлетворенно кивнул.

Отец и сын, дядя и племянник собрались в шатре, чтобы еще немного обсудить этот вопрос, после чего Хайду Алинь удалился.

Младший принц тут же вскочил:

- Отец! Хайду Алинь несет полную чушь! Он скрывал истинную личность принцессы Вэй, потому что не хотел отдавать эту красавицу! Отец - самый отважный мужчина в мире, и самая прекрасная женщина на свете должна быть предложена ему в постель, а Хайду Алинь, утаивая эту красавицу, проявляет неуважение к вам!

Хан Вахан поднял бровь и сердито упрекнул:

- Ты сын бога-волка, в твоих жилах течет кровь бога-волка! Как можешь ты, как невежественная женщина, разжигать вражду в присутствии своего отца?

Младший принц фыркнул и смущенно закрыл рот.

Хан Вахан обвел взглядом комнату и взглянул на стражу, стоящую у двери.

Страж тихо сказал:

- Принц Хайду Алинь напрямую вернулся в свой шатер, не останавливаясь.

Хан Вахан слегка кивнул.

Младший принц опомнился, и его прошиб холодный пот. Хан Вахан посмотрел на своего младшего сына и покачал головой:

- Ты слишком молод, чтобы сравниться с Лан Ну, ребенком, воспитанным волками. Волки научили его охотиться, а я научил его вести воинов в бой. Сейчас он молод, груб и горд, но

когда он подрастет, он обязательно заменит меня.

Младший принц вздернул подбородок:

- Я тоже ребенок, которого учил отец-хан!

Хан закатил глаза. Он был свирепым волком, который вырастил свою стаю, воспитал сыновей и повел свой народ объединять степи. Он чувствовал себя могущественным и достаточно сильным, чтобы продолжать свои завоевания. Однако молодые волки уже не могли ждать. Они хотели бросить вызов главному волку и стать новым вожаком.

Правит сильнейший.

Его сыновья тоже были волками, но, увы, слишком глупыми. Они были обречены погибнуть от рук Хайду Алиня, стремящегося стать новым вожаком.

Хан Вахан не противился вызову Хайду Алиня, но он не мог терпеть его скрытых планов. Письмо от принцессы империи Вэй послужило для него тревожным сигналом и напомнило ему о том, что Хайду Алинь тайно захватывает территории на северо-западе, скрывая оружие и лошадей. Насколько велики его амбиции?

Хан Вахан долго размышлял. Он должен остерегаться этого выросшего с волками детеныша. Сегодня он заставил Хайду Алиня вернуть приданое принцессы Вэй. Между Хайду Алинем и Сыном Будды возникла смертельная вражда. Если в будущем Хайду Алинь восстанет, эти бесполезные сыновья могут укрыться в Королевском Дворе, чтобы избежать катастрофы.

Хан Вахан вздохнул. Человеком, которому он больше всего завидовал в своей жизни, был Тунмо Луоцзя. Человеком, которого он больше всего хотел победить, был Тунмо Луоцзя. И самым доверенным человеком... оказался тот же Тунмо Луоцзя.

Сын Будды - настоящий человек чести, он не будет жестоко обращаться со своими подданными.

...

Ашина Бисо вышел из большой палатки и тут же послал человека в город Шачэн с сообщением. Личные солдаты Ли Яоинь уже примчались в Шачэн, и услышав весть, поспешили в лагерь с рукописным реестром Ли Яоинь, чтобы подсчитать приданое. Заместитель генерала Центральной армии отправил двести человек для их сопровождения.

Когда Хайду Алинь увидел список, предъявленный воинами, его узкие золотые глаза похолодели. Скривив губы, он махнул рукой и ушел.

Ашина Бисо отправился сопровождать приданое.

Покинув лагерь, личные солдаты тут же нашли коробки с лекарствами и передали их Ашине Бисо. Забрав лекарства, он вскочил на самого быстрого коня и поспешил обратно в Священный Город.

...

Ли Яоинь и оставшиеся воины по-прежнему находились под стражей, но теперь в более просторной и светлой комнате. Мондатипа прописал Се Цин лекарство, и ей предоставили заботливый уход. Ее раны медленно заживали, и состояние улучшалось с каждым днем.

Ли Яоинь считала дни, думая, что Божа должен был получить муравьиную траву, и задавалась вопросом, улучшается ли здоровье Тунмо Луоцзя.

В этот день она изучала санскрит с юным саменерой*, когда ученик Достопочтенного Мастера внезапно в спешке вошел во двор, попросив ее быстро собрать свои вещи, чтобы на несколько дней отправиться во двор Мондатипы.

- Почему? - спросила она.

Голос ученика дрожал:

- Просто следуйте за мной, принцесса. Это приказ Достопочтенного Мастера.

* саменера - монахи-новички, по уровню находятся ниже бхиккху, опытных монахов

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3414417>